

Тем, кому нужна вера

*«Только сумасшедший добровольно отпра-
вится в психиатрическую больницу»*

«Шоковый коридор», 1963 год

Содержание

Предисловие	11
-------------------	----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ	17
2. НЕЛЛИ БЛАЙ	29
3. ВМЕСТИЛИЩЕ БЕЗУМИЯ	43
4. ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВЫЕ НА МЕСТЕ СУМАСШЕДШИХ	58
5. ЗАГАДКА ВНУТРИ ГОЛОВОЛОМКИ, ОКУТАННОЙ ТАЙНОЙ.....	70

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

6. Сущность Дэвида.....	83
7. «Продвигайтесь медленно или вообще стойте на месте»	96
8. «Меня могут и не разоблачить»	111
9. Госпитализация	121
10. Девять дней в сумасшедшем доме	125

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

11. Внутри	155
12. ...И только невменяемые знали, кто вмняем.....	169
13. У. Андервуд.....	181

СОДЕРЖАНИЕ

14. СУМАСШЕДШИЕ ВОСЬМЕРКИ	186
15. ПАЛАТА №11	202
16. «ДУША ВО ЛЬДУ»	213
17. РОЗМАРИ КЕННЕДИ	222

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

18. ИСКАТЕЛЬ ПРАВДЫ	235
19. «ВСЕ ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ СЛЕДУЮТ ПОТОМ»	246
20. КРИТЕРИВАНИЕ	259
21. СКИД	267

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

22. ПРИМЕЧАНИЕ	285
23. «ВСЕ В ВАШЕЙ ГОЛОВЕ»	306
24. ТЕНЕВАЯ СИСТЕМА ОХРАНЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ	313
25. ОБУХ	328
26. ЭПИДЕМИЯ	351
27. СПУТНИКИ ЮПИТЕРА	370
ЭПИЛОГ	391
БЛАГОДАРНОСТИ	397
ПРИМЕЧАНИЯ	403
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	488
РАЗРЕШЕНИЯ	506
ОБ АВТОРЕ	507

Предисловие

История правдива и в то же время не совсем. Это первая госпитализация пациента №5213. Его зовут Дэвид Лури, ему 39 лет. Он пишет рекламные тексты, женат, у него двое детей, и он слышит голоса.

Психиатр начинает прием с наводящих вопросов: «Как вас зовут?», «Где вы находитесь?», «Какое сегодня число?», «Кто сейчас президент нашей страны?».

На все четыре вопроса даны верные ответы: «Дэвид Лури», «Хаверфорд, больница», «6 февраля 1969 года», «Ричард Никсон».

Затем психиатр расспрашивает о голосах.

Пациент говорит, что голоса постоянно твердят ему: «Там пусто. Внутри ничего нет. Полный. Один только белый шум».

— Голоса вам знакомы? — спрашивает психиатр.

— Нет.

— Они мужские или женские?

— Всегда мужские.

— Сейчас вы их слышите?

— Нет.

— Как вы думаете, они настоящие?

— Конечно, нет. Я уверен в этом. Но не могу заставить их замолчать.

Разговор переходит к темам, не касающимся голосов: врач и пациент обсуждают скрытые ощущения паранойи,

ВЕЛИКИЙ ПРИТВОРЩИК

неудовлетворенности и заниженную самооценку. Они говорят о детстве Лури: Дэвид вырос в семье ортодоксальных евреев, отношения с матерью были теплыми, но со временем охладели. Затрагиваются и семейные проблемы пациента: Дэвид из последних сил старается не срывать злость на детях. Диалог длится полчаса, за которые психиатр исписал почти две страницы.

Врач подтверждает диагноз: шизофрения, шизоаффективное расстройство.

Но есть одна проблема. Дэвид Лури не слышит голоса. Он не копирайтер, да и фамилия его не Лури. На самом деле никакого Дэвида Лури вообще не существует.

А теперь имя не имеет значения. Просто представьте женщину, которую вы хорошо знаете и любите. Ей около 25 лет, и ее мир начинает рушиться на части: она не в силах сосредоточиться на работе, перестала спать, тревожится в людных местах, а возвращаясь домой, видит и слышит то, чего не существует, — отдаленные голоса, вызывающие паранойю, гнев и злость. Она мечется из угла в угол, чувствуя, что вот-вот взорвется, выбегает из дома и бродит по многолюдным городским улицам, скрываясь от любопытных взглядов прохожих.

Беспокойство в семье нарастает. Родные забирают ее домой, но она сбегает, обвиняя их в заговоре против себя. Ее отвозят в больницу, где она все больше отрывается от реальности. Вымотанные медработники связывают ее и дают успокоительные. У нее начинаются припадки: она размахивает руками во все стороны, ее тело дрожит. Врачи не знают, что делать, и увеличивают дозы нейролептиков. Бесконечные анализы и обследования ничего не показывают. Тем временем психоз и проявления жестокости усиливаются. Дни переходят в недели. А потом она

ПРЕДИСЛОВИЕ

сдувается, как проколотый воздушный шарик, ставший бесформенной кучей. Она больше не может читать и писать, а затем перестает и говорить, часами бессмысленно пялясь в телевизор. Иногда возвращается тревога, и тогда ее ноги заходят в судорожном танце. Медперсонал решает, что пациентка больше не может находиться в больнице, и в ее медицинской карте появляется запись: «перевести в психиатрию».

Доктор дополняет историю болезни. Диагноз: шизофрения.

В отличие от Дэвида Лури, эта женщина действительно существует. Я видела ее в глазах восьмилетнего мальчика, 86-летней женщины и подростка. Она существует и внутри меня, в темных уголках моей психики. Зеркальное отражение того, что едва не случилось со мной в 24 года. Я не избежала бы изолятора психиатрического отделения, если бы не удачная догадка и находчивость моего внимательного и смекалистого врача. Он заострил внимание на физическом симптоме — воспалении головного мозга — и тем самым спас меня от неверного диагноза. Если бы не этот поворот судьбы, я, скорее всего, затерялась бы внутри нашей сломанной системы охраны психического здоровья. Или, что еще хуже, стала бы ее жертвой. И все из-за излечимого аутоиммунного заболевания, маскирующегося под шизофрению.

Как я узнала позже, придуманный Дэвид Лури был первым «псевдопациентом», одним из восьми психически здоровых мужчин и женщин, которые почти 50 лет назад согласились на добровольную госпитализацию в психиа-

---

Никакого Дэвида Лури не существует.

ВЕЛИКИЙ ПРИТВОРЩИК

трические учреждения, чтобы проверить, смогут ли врачи и персонал отличить вменяемость от невменяемости. Они стали участниками знаменитого научного эксперимента, перевернувшего психиатрию в 1973 году. Его результаты коренным образом повлияли на обсуждение вопросов психического здоровья во всех Соединенных Штатах. Данное исследование, опубликованное под названием «Психически здоровые на месте сумасшедших», радикально изменило психиатрию и породило споры не только о правильном лечении психически больных, но и об определении и использовании перегруженного термина «*психическое заболевание*».

По абсолютно разным причинам и совершенно различными способами мы с Дэвидом Лури играли схожие роли. Мы связывали миры вменяемых и невменяемых; были мостом, ведущим к понимаю того, что реально, а что нет.

Или мне так казалось.

Как говорил историк медицины Эдвард Шортер: «История психиатрии — это минное поле». Так что берегитесь осколков.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Безумство — разум высших сфер
для видящего ока,
а в здравом смысле — тьма химер.
Но здравых слишком много,
и, как всегда, их большинство
диктует нам закон.
Не спорь — сойдешь за своего,
но только возопи —
сочтут опасным существом,
чье место — на цепи.*

Эмили Дикинсон